

РИТА

В перерыве между репетициями проверяю телефон и вижу три пропущенных вызова от мамы и сообщение с просьбой срочно перезвонить. Не знаю почему, но на каком-то интуитивном уровне я чувствую, что разговор мне не понравится, поэтому перезванивать не собираюсь. Если расстроюсь, могу запросто запороть всю программу, а права на это у меня сегодня нет.

Я должна девочек поддержать и сама не подкачать. Сейчас, когда я отвечаю за все репетиции, ответственность тяжелым грузом ложится на плечи. Наша группа поддержки впервые выступит на местном чемпионате по баскетболу через две недели. Наша школа в этом году получила право проводить соревнования, а наша команда, следовательно, — первую возможность показать себя.

Я помню, сколько было радости, когда нам с девочками нашли педагога по чирлидингу —

молодую девушку Инну. Она пришла и с большим энтузиазмом взялась за работу. Даже не смотря на то что мы все были «деревянными», а многие из нас пришли с нуля, вообще без подготовки.

Она проводила репетиции каждый день, не жалела времени и сил, но, как назло, когда дело дошло до первого выступления, ее здоровье подкачало. Инна попала в больницу с острым приступом аппендицита. Ответственной на время своего отсутствия она назначила меня, как свою лучшую ученицу, поэтому сегодня я не хочу слышать никаких плохих новостей и концентрируюсь только на положительных эмоциях.

В целом я была достаточно популярной девочкой в школе, хотя никогда к этому не стремилась. Яркая внешность, отличная фигура, хорошие оценки и... капитан группы поддержки. Все лавры у моих ног. У нас в школе никто ни с кем не враждовал и не конкурировал. Ну и я особо не зазнавалась.

Могла, конечно, парня отшить, если он мне не нравился, но делала это не публично и без оскорблений. Ни с кем никогда не встречалась и симпатий ни к кому не испытывала. Считала, что мне пока слишком рано об этом думать. На носу одиннадцатый класс, какие могут быть отношения?

Сегодня утром нам доставили новую форму. Наконец-то. Дотянули до последнего дня, вымотали все нервы, но прислали. Я с дотошностью

осматриваю каждый комплект на предмет брака и соответствие размерам. Если с кем-то вышла осечка, то наше выступление может сорваться.

Нахожу неточность только в одном комплекте: вместо XS прислали S, но это ерунда. Было бы гораздо хуже, если бы наоборот. Зову девочек в раздевалку на примерку.

Форма очень красивая: синее платье с полосками на подоле и лифе. Помпоны тоже синие. Расцветка такая же, как у нашей школьной команды по баскетболу. Замечаю, что Нинка, которой достался S вместо XS, надулась как мышь на крупу. Видите ли, ее идеальную фигуру платье недостаточно обтягивает. Мне конфликты не нужны, я вообще стараюсь их избегать, поэтому молча забираю ее платье себе. Немного велико будет, но не критично.

Решаю провести репетицию в форме, раз уж мы переоделись. Заодно снова прогоним сложные элементы. Я не могу упасть в грязь лицом, когда мне впервые доверили такое важное дело. Выходим с девочками на поле, но там тренируется совсем другая команда. Не наша и даже не из нашей школы. И, надо сказать, выглядят они намного старше наших парней.

— Что это за акселераты такие? Они радиоактивным излучением питались, что ли? — слышу со всех сторон вопросы девчонок.

— Девочки, не отвлекаемся. У них свои задачи, у нас свои.

В конце концов решаю не обращать на них внимания. Они заняты делом, и на нас им таращиться некогда, поэтому не вижу смысла менять наши планы и уходить с поля. Мы с девочками отходим на небольшой закуток стадиона и начинаем разминаться.

Во время тренировки спиной чувствую чей-то пристальный взгляд, но не оборачиваюсь, продолжаю отсчет. Но когда мы в танце поворачиваемся к полю лицом, сразу натываюсь на пристальный взгляд одного из игроков. Глаза — темные и пугающие. Тело — сплошные мышцы и татуировки. На голове бандана, поэтому волос почти не видно. В ухе серебряная серьга, которая ярко сверкает на солнце и привлекает дополнительное внимание.

Темные глаза затягивают, словно бездонные омуты, пронзают насквозь и вызывают непонятное волнение. Я сбиваюсь со счета и чувствую, как щеки заливают жаром. Поворачиваюсь к незнакомцу спиной, делаю глубокий вдох и продолжаю тренироваться как ни в чем не бывало.

Когда очередь доходит до меня, делаю несколько раз колесо, а потом мы все вместе создаем пирамиду. Я нахожусь на самом верху этой пирамиды, и в тот момент, когда мы готовимся к спуску, где-то рядом раздается пронзительный свист. Я не успеваю ничего понять, только зажмуриваю глаза и вздрагиваю от неожиданности.

Какое-то короткое мгновение — и я теряю равновесие. Срываюсь и лечу вниз, но у самой

земли меня внезапно подхватывают чьи-то сильные руки.

Я открываю глаза, и меня насквозь пронзает острый взгляд. Тот самый парень, который тарашился на меня с самого начала репетиции. Способность говорить меня покидает, поэтому я продолжаю спокойно лежать в его сильных руках и хлопать глазами.

— Ты не ушиблась, Огонек? — в уши вливаются хриплые вибрации его голоса и задевают все струны моей души. Вау. Вот это голос.

— Отпусти, — из меня тихим писком вырывается эта фраза, а его губы расплываются в иронической усмешке.

— Уверена? Ты же еще от шока не отошла, — продолжает весело. — Спорим, стоять не сможешь?

— Смогу, — упрямо гну свою линию и хмурю брови, чтобы донести до него, что я не собираюсь ему улыбаться.

Парень послушно ставит меня на ноги и слегка отходит, а я сразу заваливаюсь. Он ловит меня обратно, только теперь уже за талию и слегка прижимает к себе.

— Говорил же, не сможешь, — смеется этот гад. — От тебя так вкусно пахнет.

Парень демонстративно наклоняется к моим волосам и вдыхает. Мое тело осязательно вздрагивает и покрывается мурашками. Черт. Это что еще такое?

— А от тебя — нет, — вру я, смело глядя ему в глаза.

— А ты дерзкая.

— А ты наглый.

— Вообще-то я только что спас твою шею от перелома. А благодарностей так и не услышал.

— Да? А кто же, интересно, стал причиной моего падения?

Его брови ползут вверх от изумления, будто он не понимает, о чем речь.

— Кто-то неожиданно подкрался к нашей группе слишком близко и использовал свисток не по назначению. Поэтому удержаться на ногах не было никакой возможности, — любезно объясняю я ему.

Мы всегда тренируемся на дальней площадке игрового поля, чтобы нам никто не мешал. Наша школьная команда никогда не подходит к нам во время репетиций, чтобы не спровоцировать неприятных форс-мажоров.

— Понятия не имею, кто это сделал, — пожимает плечами с совершенно невозмутимым видом.

— Я знаю, что это был ты, так что отпираться бесполезно.

— Осторожнее в следующий раз, Рыжая, а то, засматриваясь на красавчиков-игроков, можешь травмировать свои идеальные ножки.

— А тебе не помешало бы за мячом следить, а не за чужими ножками.

В этот момент к нам подходит капитан нашей школьной команды и, уловив наш конфликт, дергает меня на себя.

— У тебя все в порядке, Рита? — Его руки обвивают мою талию, как бы намекая на то, что мы с ним вместе.

Но мы не вместе и никогда не были. Я знаю, что я ему нравлюсь, но это не взаимно. Парень-чужак начинает закипать, глядя на это шоу, а я очень не хочу драки.

— Все хорошо, Миш, — осторожно выбираюсь из его рук и объявляю девочкам, что тренировка закончена.

Мы уходим со стадиона, но спиной я чувствую взгляд того парня. А через несколько секунд еще и слышу его пробирающий до костей голос:

— До встречи, Рита.

Почему, черт возьми, в ответ на это все мое тело вспыхивает, словно бенгальская свеча?

В раздевалке с девочками обговариваем еще раз некоторые сложные моменты. После бурных обсуждений все уходит в душ, а я первым делом хватаюсь за телефон. Снова вижу несколько пропущенных от мамы, но игнорирую.

Даже когда телефон в моих руках начинает звонить снова, просто сбрасываю. Для меня сейчас

первостепенными являются другие задачи. Нужно написать полный отчет о репетиции нашему педагогу. Знаю, что она очень волнуется, поэтому спешу ее успокоить.

Закончив письменный отчет, убираю телефон в сумку и оглядываюсь. Обращаю внимание, что в раздевалке осталась совсем одна; видимо, слишком увлеклась перепиской, все уже разошлось по домам. Снимаю с себя форму, хватаю большое полотенце и иду в душ.

Минут через десять, вместе с большим облаком пара, выхожу обратно из душевой и натыкаюсь на того самого громилу, который поймал меня на стадионе. Несколько секунд таращусь на него глазами, полными ужаса, а потом начинаю визжать, как ненормальная.

Парень делает резкий рывок, перехватывает меня за талию и прижимает к стене. Мой крик резко обрывается и застревает отчаянным всхлипом где-то между легкими и горлом. Ноги подкашиваются от страха, но вынуждена признать, что его густая аура вокруг вызывает во мне и другие чувства. Вот только я пока не способна анализировать, какие именно.

— Ты чего так орешь-то, дерзкая? — эти слова он выдыхает мне прямо в ухо, запуская по телу целый табун мурашек.

— Что ты здесь делаешь? Это женская раздевалка, — истерично выкрикиваю, как только ко мне возвращается способность говорить.

— А ты думаешь, я не знаю и забрел сюда по ошибке?

От его наглой ухмылки мне хочется спрятать даже лицо. А ведь я стою перед ним в одном полотенце.

— Чего тебе от меня надо?

— Показать? — Он начинает пошло играть бровями и ржать. Ну и придурок.

— Я сейчас опять заору, и сюда прибежит сторож.

— Ну да, конечно. Ты попробуй разбуди его сначала.

Я изо всех сил отталкиваю его от себя, а сама пячусь в самый угол раздевалки. По звонкому стуку понимаю, что спиной натыкаюсь на какой-то инвентарь, и, не глядя, хватаюсь за него — пусть будет у меня для самообороны. Достаяю его и не могу поверить своим глазам. Лыжная палка. Ну какой идиот хранит летом в раздевалке лыжные палки?

Парень недоуменно смотрит на мое оружие, а потом начинает громко хохотать. Я уже говорила, как сильно ненавижу его? Он меня просто бесит.

— Не подходи, — мой голос напоминает сейчас писк раненого животного.

— А то что? Проткнешь меня этой палкой? — Боже, как меня раздражает эта его наглая ухмылка. — Ну, давай, куколка, попробуй.

У меня трясутся руки, и палка начинает ходить ходуном. Я даже муху не способна прихлопнуть, как я могу живому человеку причинить боль?

— Ты считаешь, что это нормально, так измываться над девушкой? Только потому, что ты сильнее физически.

— Я разве измывался? Может, ты мне понравилась и я захотел снова тебя увидеть.

— В женской раздевалке? Голую?

— Ты еще не голая, ты в полотенце. Пока.

Эти слова окончательно подрывает мою нервную систему.

— Что значит «пока»?

— Это значит, что одно твое неверное движение — и ты его лишишься, — самодовольно скалит он и продолжает лапать меня глазами.

После этой фразы у меня неожиданно кончается терпение. Вот кретин.

— А кто дал тебе право являться сюда, в нашу школу, и командовать? Ты кто такой вообще? Богатенький сынок своих обеспеченных родителей, которому море по колено? Вали давай обратно в компанию таких же снобов и беспредельщиков.

Ой, мамочки! Кажется, он обиделся... Глаза резко темнеют, брови сдвигаются к переносице, а изо рта вырывается что-то очень похожее на рык. Он без труда выхватывает у меня из рук лыжную палку и с глухим треском легко переламывает на две части. Псих.

А потом просто тянет руку к моему полотенцу и резко сдергивает его.

— Я, конечно, уйду, но перед этим... Извини, не смог удержаться, очень хотел еще раз взглянуть на твои идеальные ножки.

Я изо всех сил стараюсь закрыться руками, насколько это возможно.

— Придурок, — начинаю истошно кричать, — отойди от меня.

Парень скользит долгим взглядом по моим ногам. Именно по ногам, на остальное даже не смотрит, потом резко поднимает голову и смотрит только в глаза. Несколько бесконечных минут, не отрываясь.

Приближается, как хищный зверь, и медленно наклоняется к лицу. Начинаю сильно дрожать, только не понимаю — от чего: от холода, от страха или от предвкушения. Когда его горячее дыхание касается моих губ, я теряю способность кричать, говорить и дышать. У меня пересыхает во рту и кружится голова.

— Ты сама напросилась, — с этими словами он, как дикий зверь, набрасывается на мои губы.

Пульс резко подскакивает и начинает стучать где-то в затылке. Так сильно, что я вообще больше ничего не слышу. Я задыхаюсь от его напора, а он не намерен отступить. Я пытаюсь сжать плотно губы, а он нажимает двумя пальцами на щеки и врывается в рот языком. Я пытаюсь мотать головой, но он фиксирует затылок ладонью

и усиливает напор. Меня простреливает током до самых пяток, и внутри разливается горячая пульсирующая лава.

Во время этого бешеного поцелуя он коленом пытается раздвинуть мне ноги, но я пугаюсь и начинаю мычать ему в рот. Он отстраняется и снова смотрит мне в глаза. Темнота, которая клубится в его взгляде, делает его похожим на дьявола.

— Ммм, а ты огонь, Рыжая. — После этих слов мои щеки начинают гореть еще сильнее, а на глаза наворачиваются слезы.

Он, несомненно, видит это и отступает.

— Прикройся, а то замерзнешь, — со смешком протягивает мне полотенце, но, видя мое подавленное состояние, сам тщательно в него заворачивает.

Надо же, какая заботливая сволочь забрела сегодня в женскую раздевалку.

— Еще увидимся, — дерзко подмигивает и окидывает напоследок горящим взглядом.

«Только не это», — успеваю подумать до того, как за ним закроется дверь. Я абсолютно точно никогда не хочу его больше видеть и слышать.

Страх, что он может вернуться, настолько просачивается под кожу, что я забиваю на фен и расческу. Одеваюсь трясущимися руками и растерянно оглядываюсь по сторонам, чтобы ничего не забыть.

Тут же ловлю себя на мысли, что очень предусмотрительно надела сегодня джинсы. После фразы этого придурка про мои «идеальные ножки» любовь к юбкам и шортам, кажется, мгновенно испарилась.

Вздохмачиваю руками волосы, закидываю рюкзак на спину и выхожу из раздевалки. Страшно снова на него наткнуться, поэтому решаю выйти через запасной выход. Им редко пользуются, но надеюсь, что он открыт сейчас.

Благополучно минуя территорию школы, я выдыхаю с облегчением. Подхожу к остановке и проверяю, на месте ли мой проездной. Черт. Начинаю рыться во всех карманах, но не могу его нигде найти.

Сажусь на скамейку, достаю все из рюкзака и проверяю каждый листочек — может, прицепился за что-то. Еще и кошелек сегодня, как назло, дома забыла: там остались и карта, и наличные. Решила, что раз проездной со мной, то в этом нет ничего страшного. Оказывается, проездного тоже нет. Ну и что теперь делать? Идти пешком очень далеко, да и сил после тренировки совсем не осталось.

Достаю телефон и листаю справочник. Кому из наших можно позвонить? Дохожу до буквы «Н» и замираю. Может, Нинке? Вредная она, конечно, но у нее всегда есть деньги и она точно сможет дать в долг до завтра.

Набираю номер и слушаю длинные гудки. Не слышит? Или уже занята? С каким-нибудь красавчиком. Она ни одного мимо не пропускает.

— Да, — слышу жутко довольный голос и сразу понимаю, что звоню не вовремя.

— Нин, ты далеко от школы ушла?

В это время на заднем плане слышится мужской смех. Черт. Точно не вовремя. Ну, чего уж теперь.

— Нет, а что?

— Я проездной где-то потеряла и кошелек дома сегодня забыла. Выручи до завтра, пожалуйста. Давай я подойду к тебе. Скажи, где ты находишься?

— Я ... ну... А ты где? Давай лучше я к тебе.

— Да на остановке я, где же мне еще быть.

— Ага, жди. — Она сбрасывает звонок, но перед этим я слышу ее милое щебетание с каким-то парнем. Неисправима.

Минут через десять рядом с остановкой тормозит крутая черная иномарка. Стекло медленно опускается, и я вижу на пассажирском сиденье Нинку. На месте водителя сидит какой-то парень в темных очках, в мою сторону не смотрит.

— Ну чего ты застыла? Запрыгивай давай.

— Эм... Может, ты лучше мне денег дашь?

— Рита, блин, давай быстрее, здесь стоять нельзя.

О черт, не хватало еще, чтобы из-за меня хозяин этой тачки штраф получил. Я сразу срываюсь с места и сажусь на заднее сиденье.

Машина трогается, а я замираю, едва дыша, чтобы не мешать этой парочке миловаться. Смотрю в окно и вспоминаю о том, что у меня даже адреса никто не спросил. Что же делать? Самой подать голос как-то неудобно. Может, Нинка уже объяснила, куда меня нужно отвезти, еще до того, как я села в машину.

Минут через двадцать понимаю, что едем мы точно не в сторону моего дома. Не успеваю поддаться панике, потому что машина останавливается и Нинка явно готовится к выходу.

— Пока, — улыбается она парню так широко, что даже мне видны ее зубы мудрости. — Жаль, что дальше нам не по пути.